

Появление Чжао Хао и других не повлиял на результат битвы Сикон Цин и Хоу Сяна.

У Сикон Цин уже было такое преимущество, что ему трудно было противостоять; если она не совершит какой-нибудь глупой ошибки из-за собственной самонадеянности, она обязательно станет победителем.

Страсть этой холодной девушки к боевому дао не укладывалась у многих в головах; в настоящее время, сосредоточенная на битве, она, естественно, не расслабится и не станет недооценивать врага.

Таким образом, Хоу Сян уже был обречен на поражение.

Когда меч в руке Сикон Цин сбил его духовный артефакт, короткий топор, Хоу Сян застыл на месте с горящим красным лицом.

Другие ученики Бескрайней Горы также упали в грязь лицом. Цзи Ханру и Хоу Сян были элитой молодого поколения своего клана, но оба потерпели поражение от рук учеников Горы Широкой Веры.

Хоу Сян был старше Сикон Цин, а Цзи Ханру был старше Яня Чжаогэ.

Особенно смущало то, что Цзи Ханру был старше Яня Чжаогэ не только на год или два. Строго говоря, они не были даже в одной возрастной категории; по сути вещей, Цзи Ханру должен был одержать полную победу.

Чжао Хао также был одет в черное, в форму учеников Бескрайней Горы.

Однако он даже ни разу не взглянул на своего ученика Хоу Сяна. Напротив, его взгляд на мгновение упал на Сикон Цин.

Однако в следующее мгновение взгляд Чжао Хао уже переместился на Яня Чжаогэ.

Взглянув на Чжао Хао, Янь Чжаогэ теперь не видел высокомерия и презрения, которые он когда-то были в его глазах. Тем не менее, это был определенно не мирный взгляд, взгляд, такой же резкий, как меч.

- Ах, теперь мне больше не нужно давать понять Дяде Чжао, что я отношусь к нему с уважением... – уголки губ Яня Чжаогэ слегка скривились, а его взгляд внезапно стал холодным и пронзительным.

Его глаза были словно ток, воздух как будто внезапно заколебался, и глаза Чжао Хао почувствовали пронзительную боль.

Старейшина Цзо в воздухе фыркнул:

- Поздняя внешняя аура Боевого Ученого угрожает ранней внутренней ауры?

Он говорил с холодным фырканием, его голос стал таким плотным, что казался реальным существом, давящим на Яня Чжаогэ, словно горный пик.

Фу Эньшу так же хладнокровно фыркнула со стороны:

- Обуздай своего ученика. Какая буйная и безудержная провокация; неужели он думает, что никто не сможет расправиться с ним?

По мере того, как звучали ее слова, горный пик, давящий на Яня Чжаогэ, внезапно разрушился и бесследно исчез.

Глядя прямо на Старейшину Цзо, Фу Эньшу сказала медленно и спокойно:

- Что по поводу угроз, ученик вашего клана на раннем Хиантин также только что напал на Чжаогэ, находящегося на поздней внешней ауре, не так ли?

Обычно ее голос напоминал сильный шторм или ливень, но в настоящее время она внезапным образом заговорила медленно и неторопливо, мягко и нежно, и это действительно давало большой эффект.

Глядя на Чжао Хао на земле, Чжао Мин вздохнул:

- Шестнадцатый Брат, с твоим талантом, даже если ты не унаследуешь трон, ты все равно мог бы войти в мою Бескрайнюю Гору, после чего клан будет холить тебя. Зачем это нужно?

Чжао Хао краем глаза взглянул на Чжао Мин и полностью проигнорировал его.

По сравнению с Чжао Юанем и Чжао Шэном, тогда, как Чжао Мин был более прямолинейным и больше заботился об отношениях, у него также был более раздражительный характер. Увидев высокомерную и презрительную манеру Чжао Хао, он тут же разозлился до такой степени, что не мог сказать ни слова.

С неба раздался голос Фу Эньшу:

- Значит, это тот неблагодарный ублюдок Чжао Сичэн.

Человек, которого она уважала больше всех в жизни, был ее Мастер Юань Чжэнфэн, они были близки, как отец и дочь. Поэтому она особенно ненавидела тех, кто не подходил дочери или сыну.

В симпатиях и антипатиях Фу Эньшу руководствовалась велению сердца и никогда не была разумным человеком. Теперь, узнав Чжао Хао, ее взгляд мгновенно стал враждебным.

Казалось, этот взгляд действительно мог породить ток в воздухе, так как в этот момент словно промелькнула полоска света.

Выражение лица Старейшины Цзо изменилось, он громко закричал:

- Фу Эньшу, это слишком!

Он сделал движение, чтобы заблокировать атаку Фу Эньшу, последняя подняла брови:

- Хмм?

Подняв руку, чтобы остановить их обоих, Шань Шивэн посмотрел на Фу Эньшу:

- Наши кланы заключили соглашение. Вопрос о Восточном Тане уже решен, независимо от его подоплеки, а этот теперь является учеником моей Бескрайней Горы.

Фу Эньшу взглянула на Яня Чжаога, Фэн Юньшэн, Сикон Цин и других.

С ее темпераментом, если бы это зависело от нее, она, возможно, не заботилась бы об этом и жестоко убила бы Чжао Хао на месте, даже если это означало, что после этого она будет окружена и одновременно атакована троицей из Бескрайней Горы.

Однако здесь были и младшие ее клана. Если ей не удастся надлежащим образом позаботиться о них и что-нибудь произойдет, последствия будут катастрофическими, вне всякого сравнения.

Старейшина Цзо из Бескрайней Горы холодно сказал:

- Фу Эньшу, ты действительно считаешь, что без людей из твоей Горы Широкой Веры моя Бескрайняя Гора не может сама решать проблему Магнетитовой Жилы Огромного Источника Горы?

- Э-э? - Фу Эньшу была слегка ошеломлена, она опустила голову, чтобы посмотреть на Чжао Хао - ... ты ведь не имеешь в виду его, не так ли?

Шань Шивэн замолчал на мгновение, прежде чем кивнуть:

- Чтобы сказать тебе правду, новый ученик нашего клана, Чжао Хао, также должен предложить способ для того, чтобы помочь восстановить Магнетитовую Жилу Огромного Источника Горы.

- Раньше это держалось в секрете и не афишировалось, не как намеренное сокрытие факта, а скорее потому, что мы изучали этот район и делали некоторые приготовления.

Выражение лица Шаня Шивэна не изменилось, тогда как Старейшина Цзо и Старейшина Магнетита посмотрели на Чжао Хао с довольно недружественным видом.

Из-за желания сохранить все для себя, этот малый все время скрывал основную часть своей секретной техники, раскрыв только некоторую ограниченную информацию о ней.

Однако, поскольку этот вопрос был настолько важным и касался одной из главных задач Бескрайней Горы, Старейшина Цзо также не осмелился скрыть и не сообщить об этом.

Поэтому он не поделился таким большим вкладом и только смог получить некоторые преимущества от Чжао Хао.

То же самое и Старейшина Магнетита, который также охранял Гору Знамения Облака.

Несмотря на то, что столкнувшись с Горой Широкой Веры, двум крупным членам Бескрайней Горы пришлось стоять за своего ученика Чжао Хао, оба они были крайне недовольны в глубине души этим нетактичным членом молодого поколения.

Между тем, они также тайно сомневались в том, действительно ли будет работать метод Чжао Хао.

В эти дни, находясь в Горе Знамения Облака, Чжао Хао изучал его на месте.

Ранее он еще не отработал его полностью. Поэтому, когда Янь Чжаогэ и другие прибыли с визитом, Бескрайняя Гора также не была против него, желая осуществить полноценную подготовку, поскольку они искали стабильности.

В этом причина, почему Янь Чжаогэ ранее считал, что отношение Бескрайней Горы было

неоднозначным.

Чжао Хао холодно взглянул на Яня Чжаогэ и Фу Эньшу, сказав:

- Мой план уже усложнен; мы не нуждаемся в других осложнениях извне клана.

Смысл его слов заключался в том, что Янь Чжаогэ и другие теперь бесполезны.

-Ах, - Фу Эньшу была до смеху возмущена.

Глядя на Чжао Хао, у Яня Чжаогэ на лице появилось задумчивое выражение.

Раньше Хоу Сян хвастался, и Янь Чжаогэ был очень ленив, чтобы прислушиваться к ним.

В первой Схватке Предельного Инь, когда Корона Предельного Инь попала в руки Клана Священного Солнца, отношения между Горой Широкой Веры и Бескрайней Горой стали намного теплее, поскольку сотрудничество между ними увеличилось.

Только после второй Схватки Предельного Инь с Городом Нефритового Моря, получившим Корону Предельного Инь, их отношения снова постепенно начали охладевать.

Теперь, когда Корона Предельного Инь вернулась в руки Клана Священного Солнца, объединится ли Бескрайняя Гора с Кланом Священного Солнца?

Вот почему после третьей Схватки Предельного Инь, когда Корона Предельного Инь снова перешла к Мэн Ван, напряженность между Горой Широкой Веры и Бескрайней Горой мгновенно ослабла.

Однако сотрудничество не означает, что они станут близки до такой степени, что станут неразделимы.

То, как они взаимодействовали и в какой степени, а также то, что каждая сторона могла получить от другой, - все это постоянно менялось, постоянно взвешивалось ими.

Например, когда Клан Священного Солнца начал войну с Горой Широкой Веры, Бескрайняя Гора определенно не стала бы помогать Клану Священного Солнца. Однако, независимо от того, действовали ли они как простые наблюдатели или действительно помогали Горе Широкой Веры в противостоянии с Кланом Священного Солнца, естественно, были совершенно разными вещами.

Если бы Гора Широкой Веры помогла Бескрайней Горе решить огромную проблему Магнетитовой Жилы Огромного Источника Горы, Бескрайняя Гора была бы им обязана и, по сути, это была бы несравненно огромная милость со стороны Горы Широкой Веры.

Когда эти два клана позже объединились в сотрудничестве, Гора Широкой Веры определенно имела бы большое преимущество.

Кроме того, от Горы Широкой Веры не требовались материальные вклады, потому что Магнетитовая Жила Огромного Источника Горы была собственностью Бесконечной Бескрайней Горы.

Но если Бескрайняя Гора решила бы эту проблему сама, это дало бы совсем другой результат.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/157421>